

Греческий профиль русского искусства

Теодор Курентзис представил публике альтернативного Бетховена

Независимая - 2005 - Забл. - с.б.

Анна Ветхова

Художественный руководитель и главный дирижер Новосибирского театра оперы и балета Теодор Курентзис на этот раз приехал в Москву с двумя концертами. Один из них состоялся на открытой площадке Архангельского, куда пригласили маэстро на свой профессиональный праздник PR-менеджеры, второй, ставший превью готовящейся ноябрьской акции «Новое русское искусство в Лондоне» – в Театре Анатолия Васильева. Оба выступления Курентзис провел со своими любимыми коллективами, созданными маэстро в Новосибирске, – камерным оркестром Musica Aeterna Ensemble и хором New Siberian Singers.

От Курентзиса всегда ждут чего-то необычного. Со времени его появления на российской сцене каждое выступление дирижера становится поводом для шумных обсуждений. И если прежде споры и пение дифирамбов вокруг его искусства касались только искусства, то ныне маэстро, стремительно вошедший в круг самых модных персонажей столичного бомонда, предлагает слушателям и контекст, в котором акт исполнения музыкального сочинения становится одной из составляющих отправляемого дирижером публике месседжа.

В программе концерта в Театре Анатолия Васильева значилась Девятая симфония Бетховена. Концерт получил название «Тайная вечеря Теодора Курентзиса». Перед началом выступления музыкантов в фойе театра примерно час интриговал публику инженерный театр «АХЕ», играл импровизационную музыку контрабасист, демонстрировался способ приготовления коньяка (по всему

Непредсказуемый грек Курентзис увидел в Бетховене мистика.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

фойе были расставлены тумбы с бутылочками, из которых по капле сливался готовый напиток) и делались видеoinсталляции. Какое это все имело отношение к Бетховену и почему Бетховен «обслуживал» «Тайную вечерю», оставалось толь-

ко гадать, но мистический подтекст оказался Девятой симфонии «к лицу». Воспринимаемая не иначе как демократическая песнь планеты, она свернута в сознании многих до одной фразы – «Обнимитесь, миллионы», и весь ее масштаб, весь

процесс создания Вселенной, который композитор разворачивает на глазах у должествующего быть изумленным слушателя, превратился сегодня в вектор, направленный к хорошему финалу. А то, как и откуда рождается этот финал, слуша-

тель обычно упускает из виду. Теодор Курентзис, наверное, впервые в Москве представил эту симфонию в звучании альтернативном и мейнстриму, и отживающему большому концертному стилю, выработавшемуся в прошлом веке. Маленький оркестр, играющий на старинных инструментах, не давит массой. Каждая линия слышна. Дирижер играет с динамикой, каждую секунду направляя композиторскую мысль в новое пространство, исследуя это пространство, пробуя его на витальность. И пусть его музыканты не могут осуществить эту игру в совершенстве – не хватает у них мастерства, инструментарий их требует обновления, – но они дают другое: свежесть, увлеченность, беспрекословное следование за дирижером и веру в важность того, чем заняты. И это в контексте сегодняшней концертной жизни действительно сродни мистике. Из уст Бетховена не раздаются громкие призывы к человечеству, это человечество прислушивается к Бетховену, ищущему и находящему нечаянную радость. И в этот момент музыка действительно становится больше, чем музыка, которую пришли послушать на концерте. Один ритуал сменяется другим. Из-за застывшей бронзовой скульптуры Девятой выходит живая, гибкая, развивающаяся музыка.

На вечере в Архангельском музыканты устроили Моцарт-гала, где прозвучали увертюры и арии из опер, фрагменты Реквиема и Сороковая симфония. И на этом концерте совершенно сыгранный Моцарт был естественным и многоголиким, каким всегда хочется его слышать. В его музыке дирижер нашел и сумел открыть слушателям нежность, юмор, наивность и чистоту – взгляд на мир, которым редко кто обладает и который так сложно объяснить. Если ты не музыкант.